

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

UDC 347.918(470+571):340.141
LBC 67.0

Submitted: 19.05.2023
Accepted: 20.06.2023

**WRITTEN CUSTOMARY LAW PRACTICE
IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION
AT THE MODERN CIVILIZATIONAL STAGE
OF DEVELOPMENT**

Sergey Yu. Krasnov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Yaroslav V. Trofimov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction. In the paper, the authors analyze the written customary law practice in the modern arbitration process of the Russian Federation in the context of the process of improving the arbitration procedural legislation at the modern civilizational stage of the development of Russian society and the state. The **purpose** of the paper is to analyze and define the doctrinal essence of judicial arbitration practice, the generalizing body of which is the Supreme Court of the Russian Federation. **Methods.** The methodological framework for study is the methods of scientific cognition, such as dialectical, logical, systemic, structural-functional, and formal-legal. **Results.** In the paper, the authors demonstrate an original vision and express their reasoned judgment that the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation by their legal nature cannot be anything other than the written customary judicial practice of the highest courts at the modern civilizational stage of the development of Russian society and the state. **Conclusions.** After a scientific analysis of the material and generalization of their own evaluative judgments obtained as a result, the authors come to the conclusion that the legal positions of the Supreme Court of the Russian Federation, by their legal nature, cannot be anything other than the written customary judicial practice of the highest courts at the modern civilizational stage of the development of Russian society and state.

Key words: arbitration process, customary law, practice of arbitration proceedings, custom, interpretation of the law.

Citation. Krasnov S. Yu., Trofimov Ya. V. Written Customary Law Practice in the Arbitration Process of the Russian Federation at the Modern Civilizational Stage of Development. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 21-26. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

УДК 347.918(470+571):340.141
ББК 67.0

Дата поступления статьи: 19.05.2023
Дата принятия статьи: 20.06.2023

**ПИСАНАЯ ОБЫЧНО-ПРАВОВАЯ ПРАКТИКА
В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ**

Сергей Юрьевич Краснов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Ярослав Валерьевич Трофимов

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в данной статье авторы анализируют писаную обычно-правовую практику в современном арбитражном процессе Российской Федерации в условиях процесса совершенствования арбитражного про-

цессуального законодательства на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства. **Целью** данной статьи является анализ и определение доктринальной сути судебно-арбитражной практики, обобщающим органом которой является Верховный Суд Российской Федерации. **Методы:** методологической основой данной научной статьи являются методы научного познания, такие как диалектический, логический, системный, структурно-функциональный и формально-юридический. **Результаты:** в статье авторы демонстрируют оригинальное видение и высказывают свое обоснованное суждение об определении действительной природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной и судебно-арбитражной практике. **Выводы:** после проведенного научного анализа материала и обобщения, полученных в результате этого собственных оценочных суждений, авторы приходят к выводу о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по своей правовой природе не могут являться ничем иным, кроме писаной обычно-правовой судебной практикой высших судебных инстанций на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства.

Ключевые слова: арбитражный процесс, обычное право, практика арбитражного судопроизводства, обычай, толкование норм права.

Цитирование. Краснов С. Ю., Трофимов Я. В. Писаная обычно-правовая практика в арбитражном процессе Российской Федерации на современном цивилизационном этапе развития // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 21–26. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.3>

Введение

На сегодняшний день, несмотря на кардинальное реформирование действующего российского процессуального законодательства и судопроизводства, остается нерешенным, на наш взгляд, до сих пор главный вопрос об определении действительной природы правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной и судебно-арбитражной практике.

Наглядным образом об этом свидетельствует сравнительный анализ некоторых статей ГПК и АПК РФ, которые вступили в юридическую силу в 2002 году. В соответствии со ст. 2 ГПК РФ задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и т. д.

Проблемные аспекты определения правовой сути судебно-арбитражной практики на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства

Возникает закономерный вопрос: почему законодатель главной своей задачей, а

также итогом всего рассмотрения и разрешения конкретных гражданских дел считает не законное, а именно правильное их разрешение?

Принцип законности является межотраслевым и в частности предусмотрен ст. 6 ГПК РФ, а прямого ответа на вопрос о том, что понимать под указанной правильностью, нормы ГПК не содержат. Из названия ст. 11 ГПК РФ «Нормативно-правовые акты, применяемые судом при разрешении гражданских дел» следует наш вывод о том, что законность и правильность – это не синонимичные понятия, они имеют совершенно разную направленность действия и преследуют достижение совершенно разных целей.

Таким образом, правильность не входит в гражданское процессуальное законодательство России в широком смысле слова, то есть не имеет общеобязательного характера.

При этом у нас возникает еще один вопрос: можно ли считать, что правильность имеет иную, отличную от норм гражданского процессуального права правовую природу?

Если под правильным разрешением гражданского дела понимать правовые позиции, которые формирует Верховный Суд Российской Федерации, а по 2014 г. и Высший арбитражный суд Российской Федерации, то тогда они должны иметь иную правовую форму существования, а именно – только форму обычаев, которые в тех или иных сообществах складываются и регулируют различные обществен-

ные отношения в самых разнообразных сферах деятельности.

Это наше предположение не является умозрительной конструкцией, а основано на историческом опыте еще со времен древнего Рима, в котором все право делилось на писаное (законодательство) и неписаное (обычное право). Писанные законы не только не вытеснили правовые обычаи из различных сфер жизнедеятельности римских граждан, но и наоборот, привели к формированию правовых обычаев, применяемых в качестве источников римского частного права. К ним, например, стали относиться наряду с обычаями предков и такие правовые обычаи, как: обычаи жрецов, бытовые обычаи, обычаи магистратов, обычная практика, обычаи императорского периода и др.

К сожалению, ГПК РФ не только не дает ответ на поставленный нами вопрос о том, что под правильностью надо понимать именно правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, существующие в форме правовых обычаев – обычно-правовой практики, но и скорее порождает правовые коллизии между официальным законодательством и обычно-правовой практикой.

С одной стороны, в ст. 5 ГК РФ «Обычай» говорится о возможной и вполне допустимой обычно-правовой природе правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации, подпадающей под все признаки правовых обычаев: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе. Обычаи, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются» [1].

С другой стороны, в п. 1 ст. 11 ГПК РФ, уже упомянутой нами ранее, содержится прямо противоположное предписание о том, что суд разрешает гражданские дела исходя из обычаев делового оборота в случаях, предусмотренных нормативно-правовыми актами.

Еще большую неопределенность в данный вопрос законодатель внес после принятия и вступления в силу КАС РФ. В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации в п. 3 ст. 3 «Задачи административного судопроизводства» говорится о правильном и своевременном рассмотрении и разрешении административных дел, в п. 3 ст. 6 «Принципы административного судопроизводства» указан такой принцип, как законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел.

Но особый интерес представляет ст. 9 КАС РФ «Законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел», где указано, что законность и справедливость при рассмотрении и разрешении судами административных дел обеспечиваются соблюдением положений, предусмотренных законодательством об административном судопроизводстве, точным и соответствующим обстоятельствам административного дела правильным толкованием и применением законов и иных нормативных правовых актов, в том числе регулирующих отношения, связанные с осуществлением государственных и иных публичных полномочий, а также получением гражданами и организациями судебной защиты путем восстановления их нарушенных прав и свобод.

Системный анализ отдельных норм действующего АПК РФ (ст. 3, 13, 15) одновременно свидетельствует о наличии в нем не только практически тех же самых противоречий, но и явную и очевидную попытку законодателя, направленную на их устранение. Например, в п. 3 ст. 2 АПК РФ, с одной стороны, речь идет о справедливом публичном судебном разбирательстве в разумный срок независимым и беспристрастным судом, а с другой стороны, в п. 6 данной статьи указано на необходимость для системы арбитражных судов Российской Федерации всех уровней содействовать становлению и развитию между ними партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров, формированию обычаев и этики делового оборота в самом судебском сообществе арбитражных судов [2, с. 97].

Продолжение этого подхода находит свое непосредственное закрепление и в ст. 6 АПК РФ

«Законность при рассмотрении дел арбитражным судом», из содержания которой следует, что законность при рассмотрении дел арбитражным судом обеспечивается правильным применением законов и иных нормативных правовых актов, а также соблюдением всеми судьями арбитражных судов правил, установленных законодательством о судопроизводстве в арбитражных судах.

Высший арбитражный суд Российской Федерации до момента прекращения своей деятельности в 2014 г. активно предпринимал реальные попытки создания дополнительных механизмов обеспечения единообразия судебной арбитражной практики [4, с. 157].

Высшему арбитражному суду Российской Федерации так и не удалось внести в АПК РФ положения о процессуальном запросе, правовые позиции, сформулированные Верховным Судом Российской Федерации и Высшим арбитражным судом Российской Федерации, свидетельствуют о признании их в качестве источников права как при рассмотрении и разрешении гражданских дел в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах России. При этом они имеют все признаки правовых обычаев.

Среди характерных признаков правовой позиции, выделяемых в юридической литературе, стоит назвать следующие: общеобязательность; закрепление в соответствующем решении; публичная известность; формулирование исходя из правовых принципов в результате коллегиального обсуждения; выступление в качестве основы юридической конструкции мотивировочной части; устойчивость; мотивированность; повторяемость [5, с. 133].

С учетом сказанного определение правовой позиции суда высшей инстанции может быть сформулировано приблизительно так: устойчивая, повторяющаяся совокупность положений, содержащих толкование законов и других нормативных актов, в том числе посредством выявления их в правового смысла, на которых основаны выводы в резолютивной части судебных актов, и имеющих общеобязательный характер [7, с. 53].

При этом следует сказать о том, что общеобязательность направлена только на профессиональное судейское сообщество и не распространяется на остальных граждан (кро-

ме лиц, участвующих в деле), что свидетельствует о наличии у правовых позиций высших судебных инстанций также присущего всем правовым обычаям, начиная со времен Древнего Рима, партикулярного (локального) характера их действия во времени, пространстве и по кругу лиц. Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, которые были сформулированы ранее по тем или иным вопросам судебной и судебно-арбитражной практики, отменяются и заменяются новыми правовыми позициями, как любые отраслевые нормы действующего российского законодательства. Что касается оценки правовых позиций высших судебных инстанций России как исключительно актов официального толкования норм действующего российского законодательства, то такой подход никак не исключает правовых позиций высших судебных инстанций России правовыми судебными обычаями, но имеющими свои особенности и форму выражения и закрепления, а именно в качестве писаной обычно-правовой практики. Считаем, что не стоит забывать о том, что правовые обычаи магистратов в Древнем Риме, которые в течение длительного времени исполняли в числе прочих и основные судебные функции, назывались комментариями магистратов (*commentarii magistratus*).

В связи со сказанным мы также разделяем и поддерживаем понятие правовой позиции, сформулированное В.А. Тумановым. Правовая позиция – это сложившиеся в правоприменительной практике установки, из которых исходят при рассмотрении конкретных дел; подтвержденные многократным применением толкования правовых понятий и норм, критериев, выработанных практикой для рассмотрения определенных категорий дел [3].

Хотим обратить внимание и на возможность расширения локального пространства действия правовых позиций высших судебных инстанций, существующих в форме правовых обычаев.

Для Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации нарушением единства судебной практики может считаться вынесение определений, противоречащих постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащим разъяснения по вопросам судеб-

ной практики; постановлениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации, определениям Судебной коллегии по гражданским делам и Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, содержащим толкования норм материального и процессуального права; материалам, официально опубликованных Верховным Судом Российской Федерации обзоров судебной практики и ответов на возникшие у судов вопросы в применении законодательства» [6].

После прекращения деятельности в 2014 г. Высшего арбитражного суда Российской Федерации правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации были существенно изменены путем расширения действия правовых позиций в пространство за счет распространения их на арбитражные суды всех уровней.

Заключение

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать общий вывод о том, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации по своей правовой природе не могут являться ни чем иным, кроме писаной обычно-правовой судебной практикой высших судебных инстанций на современном цивилизационном этапе развития российского общества и государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Иншакова, А. О. Ценные бумаги как предмет финансово-экономического интереса и объект гражданско-правовых отношений / А. О. Иншакова, А. И. Гончаров // Право. Журнал ВШЭ. – 2017. – № 4. – С. 97–110.
3. Итоги работы арбитражных судов в 2004 году и задачи по дальнейшей реализации судебной реформы (доклад Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 3 декабря 2004 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 2. – С. 31.
4. Матыцин, Д. Е. Особенности заключения и исполнения инвестиционных сделок в дистанционно-цифровой форме в России и за рубежом / Д. Е. Матыцин // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 157–162.
5. Матыцин, Д. Е. Обеспечение исполнения государственных и муниципальных контрактов: банковские гарантии и цифровые технологии / Д. Е. Матыцин, И. В. Балтутите // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 11 (150). – С. 133–136.
6. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2005 г. № 25пв 04 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2005. – № 9.
7. Смола, А. А. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как новые обстоятельства / А. А. Смола // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. – № 12. – С. 53–54.

REFERENCES

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast pervaya) ot 30 noyabrya 1994 g. № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994, No. 51-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF* [Collection of Legislation], 1994, no. 32, art. 3301.
2. Inshakova A.O., Goncharov A.I. Cennye bumagi kak predmet finansovo-ekonomicheskogo interesa i obyekt grazhdansko-pravovyh otnoshenij [Securities as a Subject of Financial and Economic Interest and an Object of Civil Law Relations]. *Pravo. Zhurnal VShE* [Law. HSE Journal], 2017, no. 4, pp. 97-110.
3. Itogi raboty arbitrazhnyh sudov v 2004 godu i zadachi po dalnejshej realizacii sudebnoj reformy (doklad Predsedatelya Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii V.F. Yakovleva na soveshchanii predsedatelej arbitrazhnyh sudov 3 dekabrya 2004 g.) [The Results of the Work of Arbitration Courts in 2004 and the Tasks for the Further Implementation of Judicial Reform (Report of the Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation V.F. Yakovlev at the Meeting of the Chairmen of Arbitration Courts on December 3, 2004)]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2005, no. 2. 31 p.
4. Matytsin D.E. Osobennosti zaklyucheniya i ispolneniya investicionnyh sdelok v distancionno-cifrovoj forme v Rossii i za rubezhom [Features of Concluding and Executing Investment Transactions in Remote Digital Form in Russia and Abroad]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 2021, no. 2, pp. 157-162.

5. Matytsin D.E., Baltutite I.V. Obespechenie ispolneniya gosudarstvennyh i municipalnyh kontraktov: bankovskie garantii i cifrovye tekhnologii [Enforcement of State and Municipal Contracts: Bank Guarantees and Digital Technologies]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2020, no. 11 (150), pp. 133-136.

6. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 23 marta 2005 g. № 25pv 04 [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 pv 04 of March 23,

2005]. *Byulleten Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 2005, no. 9.

7. Smola A.A. Pravovye pozicii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii kak novye obstoyatelstva [Legal Positions of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation as New Circumstances]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 2011, no. 12, pp. 53-54.

Information About the Authors

Sergey Yu. Krasnov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Yaroslav V. Trofimov, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>

Информация об авторах

Сергей Юрьевич Краснов, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, krasnov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6538-3896>

Ярослав Валерьевич Трофимов, кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, trofimov@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7610-2394>